

УДК 17.07.31

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОМАНЕ Е. СИРИН «ЛЕДИ И ПСИНА»

© Васильева В.В., Нечаева Е.А.

*Самарский национальный государственный университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nika.vasilyevaa@gmail.com

С помощью введения категориального аппарата нарратологии был исследован так называемый дискурс абьюза (на материале романа Е. Сирин «Леди и Псина»); выявлены особенности репрезентации абьюзивных отношений.

Актуальность данного вопроса связана с возрастающим интересом филологии к явлению дискурса абьюза в литературных произведениях.

Целью исследования является выявление особенностей репрезентации абьюзивных отношений. Сравнительный анализ нарративов жертвы и абьюзера позволил сделать следующие выводы:

Во-первых, большую роль для выявления специфики дискурса абьюза играет внутренняя фокализация как способ организации повествования [1]. Смена нарраторов позволяет взглянуть на проблему с точек зрения как абьюзера, так и жертвы.

Во-вторых, в тексте романа активно используется прием интроспекции, благодаря чему мы можем выявить как мотивацию абьюзивных поступков Псины, агрессора, так и их последствия, с которыми сталкивается Леди как жертва.

Наррация абьюзера отличается доминированием глаголов: «С силой сжал. <...> Я рывком поднял ее на ноги. <...> сжал ее запястье. <...> Я со всего размаха дал ей пощечину» [2, с. 176] Агрессор фиксирует действия именно как действия, не интерпретируя их как абьюз. Нарратор сосредоточен на своем «Я», ярко выражено доминирование действий, но отсутствует размышление о самой Леди и ее эмоциях, реакциях на происходящее. Жертва является для абьюзера объектом действий, но не равноценным субъектом.

Большую роль в романе играет вербализация эмоций. Через вербализацию передаются тотальный контроль, шантаж и насильственное нарушение личных границ жертвы.

В-третьих, мы выяснили, что в дискурсе абьюза важны так называемая риторика исключительности, прослеживаемая в обеих линиях наррации и подчеркивающая манипулятивное поведение абьюзера по отношению к жертве, и появление в наррации последней деонтической модальности впоследствии. Сначала агрессор выделяет жертву среди других людей, подчеркивая, что она не такая, как все, лучше других; абьюзер строит высказывания таким образом, чтобы подчеркнуть, что жертва – уникальная и исключительная личность. После этого категории мышления жертвы меняются: жертва начинает мыслить свои отношения с агрессором в категориях долженствования. Однако потом агрессор, напротив, отказывается от риторики исключительности и подчеркивает, что Леди – лишь одна из многих, причем личность презируемая. Таким образом, слова агрессора способствуют размыванию границ «Я» жертвы.

Библиографический список

1. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
2. Сирин Е. Леди и Псина. [Б. м.]: Издательские решения, 2021.